

Наступил час свиньи [1], сегодня было тринадцатое число месяца, так что луна была уже почти полной. Лунный свет в зимнее время всегда казался холоднее, вдобавок сегодня вечером снова пошел сильный снег. В лунном свете снежинки казались прозрачными цветами, сверкающими холодным светом, и, плавая в воздухе, заставляли небо и землю выглядеть сплошной пеленой безграничного белого цвета. Еще десять дней будет проходить Весенний фестиваль [2], но в армейском лагере не было ни малейшего оживления или признаков праздничной атмосферы. Мужун Шу Цин слегка прислонилась к краю окна, вспоминая, как Син Хун и Син Юэ слёзно просили её, чтобы она сделала вместе с ними фонари. Неосознанно уголок ее рта радостно приподнялся. Это был ее четвертый год здесь, и это был также первый раз, когда она собиралась отпраздновать китайский Новый год вдали от них. Она сильно скучала по ним в глубине души, потому что они уже давно стали ее самыми близкими родственниками.

[1] отрезок времени с 21:00 до 23:00;

[2] Китайский Новый год.

Сюаньюань И не пришел поужинать с ней сегодня вечером. Кажется, этот странный боевой порядок был действительно сложным. Мужун Шу Цин как раз собиралась лечь спать, когда снаружи палатки раздался тихий оклик: «Барышня Мужун?»

Мужун Шу Цин бросила взгляд на Лу И, которая собиралась застелить постель. Кто бы мог искать её в это время? Лу И подошла к боковой двери и приподняла висящую занавеску. Ее глазам предстал глупый юноша, который выглядел рассеянным сегодня днем. Увидев, что Лу И выглянула наружу, он захихикал. Его простой и честный вид заставил Лу И улыбнуться, а потом она спросила: «Это ты... Как тебя зовут?»

Молодой солдат выпрямился и с улыбкой ответил: «Вы можете называть меня Сяо Жун».

Ветер снаружи обдувал лицо Лу И холодным воздухом, заставляя его болеть. Но солдат все еще стоял на ветру и хихикал, поэтому Лу И поплотнее запахнула свою мантию. Подув на свои руки, она перевела дыхание и спросила: «Сяо Жун, уже очень поздно, почему ты ищешь барышню моей семьи?» Эта ужасная погода на северо-западе действительно заставляла людей чувствовать себя невыносимо.

Молодой солдат украдкой бросил взгляд в сторону лагеря, а затем сказал: «Ох, дело в том, что генерал приглашает барышню Мужун в главную палатку».

Мужун Шу Цин уже стояла сбоку от двери и, услышав его слова, молча взяла свой плащ. «Мне придется доставить тебе неудобство и попросить проводить меня», - с улыбкой сказала она. Ему было нелегко передвигаться в такую холодную погоду.

Сяо Жун отступил на шаг и решительно махнул рукой, сказав: «Мужун Сяоцзе слишком вежлива, я к этому не привык». Он слышал, что барышня Мужун была старшей дочерью из богатой семьи, аристократкой голубых кровей. Она также была невестой генерала, он не мог

смириться с тем, что она была настолько обходительна с ним.

Мужун Шу Цин мягко улыбнулась и покачала головой, больше ничего не сказав. Надев плащ и застегнув все пуговицы, она сказала Лу И, которая тоже собиралась одеваться: «Лу И, ты останешься в комнате». Когда они вернулись сегодня днем, ее несколько раз вырвало, и ее лицо по-прежнему выглядело бледным. Снег снаружи валил густыми хлопьями, так что ее тело определенно не сможет этого вынести.

«Но...» - ведь барышня ещё не оправилась!

- Никаких «но», отдохни как следует, - очень редко случалось, чтобы Мужун Шу Цин говорила таким не терпящим возражений тоном, как сейчас, поэтому у Лу И не было другого выбора, кроме как опустить голову и молча согласиться. Но Мужун Шу Цин знала, что Лу И будет очень беспокоиться о ней, поэтому мягко вздохнула и сказала: - Фань Фэн, ты пойдешь со мной.

- Слушаюсь, - скромно ответил мужчина, стоящий за дверью.

Лу И радостно подняла голову, Мужун Шу Цин мягко толкнул ее в комнату, а сама вместе с Сяо Жуном направилась к палатке генерала. Она чувствовала себя беспомощной перед этой группой девушек, поэтому не могла видеть их расстроенные лица.

Палатка главнокомандующего находилась не слишком далеко от палатки Мужун Шу Цин, но дул пронизывающий ветер, и шел сильный снег, так что она выглядела жалкой, когда вошла внутрь. Сняв с себя плащ, она подняла глаза и увидела, что в палатке было не слишком много людей. Все они были в доспехах, похоже, они обсуждали военные вопросы с полудня и до сих пор. Увидев, что она вошла, они все уставились на нее. Мужун Шу Цин поклонилась и почтительно произнесла: «Шу Цин приветствует вас».

В это время пара больших рук мягко поддержала ее за талию, чтобы она могла нормально стоять. Мужун Шу Цин подняла голову, чтобы посмотреть вверх. Конечно, это был Сюаньюань И.

Сюаньюань И ничего не сказал, только помог ей сесть на мягкую кушетку рядом с креслом главнокомандующего. Ее ледяные руки сделали его изначально серьезное лицо еще более мрачным. На улице неожиданно выпал такой сильный снег, ей пришлось отложить свой сон, а ведь ранение стрелой всё ещё беспокоило ее. Согласиться на предложение Пэй Че пригласить ее сюда, было безумием. Он действительно пожалел о принятом решении, когда мгновение назад увидел, как она вошла внутрь, продрогшая и вся усыпанная снегом.

«Спасибо», - Мужун Шу Цин было несколько неудобно, и она натянула плед, который дал ей Сюаньюань И, чтобы прикрыть ноги. В конце концов, на неё с интересом воззрились человек пять-шесть, и это заставило ее чувствовать себя несколько неудобно. Впрочем, эта группа людей заставила ее прийти сюда явно не потому, что они хотели лучше её рассмотреть.

Атмосфера была такой странной, поэтому Мужун Шу Цин просто хотела спросить, в чем дело, и почему её вызвали сюда. Как только она подняла голову, то увидела Пэй Че, сидящего напротив нее с рукой, обмотанной толстой марлей. Его лицо выражало насмешку над самим собой, когда он смотрел на свою руку, поэтому Мужун Шу Цин спросила: «Пэй Че, что случилось с твоей рукой?» Насколько она знала, Пэй Че находился в армейском лагере с полудня и до сих пор, так как же он мог получить травму?

Пэй Че с улыбкой покачал головой и сказал: «Все в порядке, это просто царапина. Я чуть не поймал этого шпиона мгновение назад, но, к сожалению, его многочисленные сообщники спасли его!»

- Шпиона?

- Да. Недавно, когда я собирался пойти в палатку генерала, я наткнулся на подозрительного мужчину, который рыскал повсюду, и вступил с ним в борьбу. Сначала мне удалось схватить его, но его многочисленные сообщники неожиданно напали на меня сзади. Их боевые искусства были на высоте, поэтому им удалось сбежать.

Говоря об этом, у него не было другого выбора, кроме как восхищаться боевым искусством этого человека в черном. Он был чрезвычайно талантлив, и окажись он человеком Цан Юэ, ситуация выходила не слишком обнадеживающая.

«Это, безусловно, был человек, которого послал Цан Юэ!» - Ли Мин ударил кулаком по деревянному столу. Стол издал глухой звук и жалобный скрип, казалось, что он был на грани обрушения.

Мужун Шу Цин слегка покачала головой. Темперамент этого человека был таким горячим, что, если Сюаньюань И не будет контролировать его и учить, она боялась, что он может попасть в беду. Ее плечо начало болеть, поэтому Мужун Шу Цин не захотела продолжать слушать и спросила: «Мне интересно, почему господа генералы просили меня прийти сюда?»

Все присутствующие посмотрели на Пэй Че. Так Мужун Шу Цин узнала, что именно он позвал ее сюда. Поэтому она повернула голову, чтобы посмотреть на него. Пэй Че встретил заинтересованный взгляд Мужун Шу Цин, вздохнул и сказал: «Шу Цин, этот боевой порядок слишком странный. Я и все другие генералы до сих пор беспомощны. Мы не можем заставить солдат умирать ни за что, но и не сражаться тоже нельзя. Я знаю, что под твоим началом много способных и выдающихся людей, не знаешь ли ты, владеет ли кто-нибудь из них техникой У Син [3] или искусен в разрушении этого боевого строя?»

[3] 五行 (wǔxíng) - пять стихий, пять элементов, пять превращений (в космогонии: земля, дерево, металл, огонь, вода);

Пэй Че почти пришёл к выводу, что решение так и не будет найдено. Ю Сяо, похоже, не следовал правилам военной кампании. Когда он сражался с ними, он постоянно придумывал эти опасные ходы и уловки. Более того, оказалось, что на его стороне было множество

способных людей, прямо как те бойцы сегодня вечером. Они с легкостью пробрались в армейский лагерь, кроме Сюаньюань И, в принципе, не было никого, кто мог бы сравниться с ними.

«Это...» - Мужун Шу Цин одолевала сомнения. Когда она услышала, как они сегодня говорили об этом боевом порядке, она поняла лишь, что использовался какой-то хитрый ход. Но, среди ее людей, кроме Фэн Ци Сюаня, который изучал какой-то странный метод разделения Ци Мэнь Дунь Цзя, казалось, что никто этого не поймет. И по её мнению, его способностей было недостаточно, чтобы справиться с Цан Юэ. Определенно был один человек, который знал это - Чу Инь. Но, вспомнив о его ярком одеянии цвета крови, и этих холодных и безжалостных глазах, она очень сомневалась, что сможет убедить его. Мужун Шу Цин некоторое время размышляла, затем покачала головой и ответила: «Никто. Простите меня за мою беспомощность».

Ее фраза ещё не успела отзвучать, как сразу же раздался насмешливый голос: «Я же говорил! Что может знать эта женщина!» Хотя она и не была такой высокомерной, как раньше, её воспитывали как богатую и изнеженную барышню. Чем она могла помочь? Ли Мин действительно не понимал, почему старший брат Пэй вдруг подумал о ней.

«Ли Мин!» - Сюаньюань И и Пэй Че одернули его одновременно, заставив его чувствовать себя еще более обиженным. Что хорошего было в этой женщине, что эти два человека вот так защищали ее?!

Сюаньюань И не мог не чувствовать огорчения, глядя на усталое лицо Мужун Шу Цин. Это было его дело, но он втянул её в это, заставив прийти сюда. Он решил проводить её обратно и крепко сжал ее ледяные руки, желая помочь ей встать.

Пэй Че почувствовал головную боль, глядя на Ли Мина, который все еще дулся. Он не мог успокоиться, хотя давно знал Шу Цин и понимал, что она не рассердится из-за такого пустяка. Но Ли Мин не знал, что, когда Пэй Че заставил Мужун Шу Цин прийти, глаза Сюаньюань И уже метали гром и молнии! А он додумался ещё и усугубить ситуацию!

Мужун Шу Цин рассмеялась, не став браниться по этому поводу. Неужели их поведение сейчас было связано с предрассудком о том, что на войне не место женщине? Тогда она действительно почувствовала бы несправедливость. Последовав наказу Сюаньюань И, Мужун Шу Цин встала, намереваясь вернуться и пораньше лечь отдохнуть. Но стоило ей сделать шаг, как генерал чуть старше пятидесяти лет, который сидел у самой дальней стороны двери, внезапно встал. Немного поколебавшись, он сложил ладони в знак почтения и сказал ясным голосом: «На самом деле, этот старый генерал знает одного подходящего человека».

Мужун Шу Цин подняла глаза, чтобы посмотреть на говорившего. Голос этого человека напоминал колокольный набат, выглядел он благородным, но был уже немолод. Поскольку он все еще служил в армии, он должен был быть хорошим военачальником, поэтому она бессознательно остановилась, желая послушать, что он скажет дальше.

Ли Мин был самым взволнованным человеком и сразу же воскликнул: «Кто это, генерал Лэй? Говорите скорее!»

Пэй Че и Сюаньюань И переглянулись и одновременно посмотрели в сторону Лэй И. Лэй И был старым генералом, который уже давно защищал границу Линь Фэн Гуань, поэтому прекрасно понимал особенности здешней топографии, погоды и культуры. Так что он действительно мог порекомендовать по-настоящему талантливого человека.

Под ожидающими взглядами всех присутствующих Лэй И сказал ясным голосом: «Хозяин поместья Пяо Мяо [4], Шан Цзюнь».

[4] в пер. туманный, призрачный.

<http://tl.rulate.ru/book/11038/1685498>